

Все еще дышет!

Наталья
Симонова

БУДЕМ МЕНЯТЬСЯ
МУЖЬЯМИ?

Москва
2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С37

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Симонова, Наталья.

С37 Будем меняться мужьями? : [сборник] / Наталья Симонова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Все еще будет! Проза Натальи Симоновой).

ISBN 978-5-04-090890-5

Супруги Нина и Толик Гельман так давно дружат с четой Яной и Петей Орловыми, что пары срослись намертво — вступили в перекрестную любовную связь. Нина Гельман тайно встречается с Петей Орловым, а Яна Орлова — с Толиком Гельманом. В их отношениях царит гармония, каждый находит в любовном партнере то, чего недостает в законном супруге. Но однажды тайна открывается... Новый сборник Натальи Симоновой — о совершенных и несовершенных ошибках, о горечи потерь, о переосмыслении и выборе, который волен сделать каждый.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090890-5

© Симонова Н., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Крестики-нолики

Инесса разгладила складки на юбке и опять уставилась в окно. Сидела в кафе уже полчаса — и это начинало раздражать. «Почему Лидка всюду опаздывает? Почему я никуда не опаздываю?» — думала Инесса, хмуро высматривая за окном нахалку Лидку.

Наконец в отдалении замелькал ее светлый плащ, подруга явно спешила, суетливо обегая прохожих, то есть все-таки понимала, что виновата. И это еще немножко подхлестнуло праведное негодование Инессы. Она полоснула ворвавшуюся в кафе разгильдяйку холодным взглядом.

— Лид, по-твоему, это нормально?

— Прости, Инуш! — запыхавшаяся Лида плюхнулась на стульчик напротив и с грохотом опустила рядом раздутую дамскую сумочку. Но сразу вскочила, снимая плащ и осматриваясь.

Наталья Симонова

— Вешалка у входа, — процедила Инесса, из-за суетливости подруги раздражаясь опять.

Лида наконец угнездилась напротив, подняла глаза и вдруг заплакала, засморкалась. Ина оторопела.

— Ты что, Лид? Случилось что-нибудь? Что такое, что произошло?

Та вытирала слезы, мотала головой, но все не могла остановиться.

— От меня Юрка ушел, — прорыдала наконец.

— Упс! — выдохнула Ина. — Когда?

— Вчера. У него кто-то есть, это точно! — Лида снова захлебнулась рыданиями, а Ина молча застучала пальцами по столу. Лида подняла зареванное лицо, страдальчески глядя на Ину. — Ты понимаешь, двадцать лет!

Подруга молчала. И Лидия молчала, видимо, ожидая реакции.

— Двадцать лет, — повторила трагически, — коту под хвост. Сказал: достала. Сказал: ухожу... Я отдала ему лучшие годы! А он говорит, ухожу к другой...

Ина покривилась.

— Лучшие годы потратила на эту сволочь! — не унималась Лидия, все больше проникаясь драматизмом ситуации.

— Ты на него, — прохладно заметила Инесса, — а он на тебя.

Лида не слушала, словно погружившись в самогипноз.

Будем меняться мужьями?

— Двадцать лет прожили — а теперь меня отшвырнули, как старую тряпку, — твердила она.

— Лид, не накручивай себя, — посоветовала Инесса. — Ну ушел — и ушел. Поживете отдельно. Потом помиритесь.

— Ты думаешь? — подскочила Лидия. — А эта его? Она же небось молодая, красивая. Это от старой жены легко уйти, а от молодой...

— А ты уверена, что у него кто-то есть? И что это серьезно?

— А куда ж он тогда подался?! — вскричала Лида.

— Все бывает, — сказала Ина.

— Ты такая странная... как будто тебе безразлично.

— Не вижу трагедии. Двадцать лет! Двадцать лет!.. — передразнила Инесса. — Я, между прочим, эти двадцать лет без мужа прожила — и ничего, не вою. У тебя были прекрасные двадцать лет, и их уже никто не отнимет! Так что нечего из меня слезу выжимать.

— Прекрасные! — взвилась не понятая в худших чувствах Лидка. — Я на него ишачила, детей ему родила, я... — Она собиралась перечислять свои заслуги и потери, но Ина перебила:

— Вот именно! И детей родила! Так что нефиг тут слезами умыться. Двадцать лет!.. Лучшие годы прошли в любви! Детей вырастили! И насчет «ишачила» — мне-то не рассказывай. Ты тоже не подарок. А Юрка все же был

Наталья Симонова

нормальным мужем. А то я не знаю! Двадцать лет... Двадцать лет секса! — все не могла она успокоиться. — У меня раз в год случалось — и ничего, не истерю. Я что — хуже всех? Вроде не хуже. А судьба такая. А у тебя, может, судьба сейчас с мужем разойтись. Почему нет? Тебе разве кто-то обещал, что все в жизни будет хорошо?

— Какая же ты дуууууура, — совсем раскисла подруга, заваливаясь от безудержных рыданий на стол. Инессу наконец пробрало раскаяние.

— Ну ладно, Лид... Ну, Лидуш, ладно тебе. Прости меня, я не права. Просто... ты опоздала опять... на полчаса. Задолбалась уже ждать тебя, вот и выбесилась. Не сердись, Лид, не плачь.

— Юрка меня бросил, а ты добиваешь, — скулила подружка, ожидая новых слов утешения.

— Да Юрка твой еще одумается! — воскликнула Ина.

— Ты правда думаешь, что так может быть? — озарилась надеждой покинутая жена.

— Господи, у Юрки-то? Да он сам не знает, чего хочет.

— Ин, поговори с ним, — взмолилась Лидия. — Узнай, чего он... Верни дурака в семью, а?

— Я-то с какой стати! — возмутилась Ина.

— Он тебя уважает, и потом, если не ты, то кто?!

— Да о чем мне с ним говорить, — пробурчала Ина, уже сдаваясь.

Будем меняться мужьями?

— Ну пожалуйста, он тебя послушает, ты умеешь убеждать, ты же на работе начальник!

В общем, Инесса достала телефон и набрала номер Юрки.

— Привет, — приступила решительно, — поговорить надо.

В это время видный собою, но слегка, по мнению Инессы, недалекий муж Лидии и их общий одноклассник сидел в машине в двух кварталах от своего дома и не знал, что ему делать. К той девице, с которой иногда встречался, тащиться не хотелось. Во-первых, не со всякой же жить, с которой... А во-вторых... Во-вторых — достаточно и во-первых! Но и жена в последнее время дико бесила. Эти ее вечные ток-шоу по телику, главное — эти соцсети... Окончательно достала недавней выходкой, когда разместила в Фейсбуке скан его записки двадцатилетней давности, которую он написал ей, сгоряча и спьяну, после возвращения из армии. Что-то там про любовь и верность, и разные сюси-пуси. Так эта дура не только сохранила на него такой компромат, но и опубликовала в своей помойке! Просто зла не хватает! Он бы и не узнал никогда, что над ним все кому не лень потешаются, да приятель Ленька попенял, что вот-де ты жене сопливые письма пишешь, а та потом в соцсетях подружкам хвалится. И в результате его собственная баба заела, почему у людей, мол, чувства, а от

Наталья Симонова

тебя никогда ничего не дождешься, так что прямо нечего девочкам показать. И ведь тетки уже взрослые, а все туда же... Юра, как это услышал, оторопел, ничего, говорит, я ей не писал, что я — пацан, что ли, записочки писать? А Ленька планшет открыл и на страничке жены нашел в ленте эту проклятую записку, да еще с Лидкиными сюсюкающими комментариями. В общем, осыпала дражайшая супруга, и даже сама не понимает, чего, дура, наделала. Видишь ли, привычка у нее такая: чуть что — сразу отчет для подружек строчит.

И теперь Юра не знал, как быть — уйти-то ушел, а куда податься? Не обдумал. Можно было поехать к родителям, но там сестра с семьей... Можно квартиру снять — но это быстро не получится, да и вообще... Лучше бы всего зажить у хорошей женщины, красивой, любящей, без всяких там соцсетей... Да где такую возьмешь? Вообще-то он не знал точно, хочет ли в самом деле разводиться или просто поугатать мартышку-жену, чтобы неповадно было личную жизнь перед всем миром выворачивать.

С Инессой они встретились в кафе, причем Инесса, прибыв на «свидание», даже помаду на губах не обновила — так безразличен ей был Лидкин муж. Юра между тем предложил выпить, она, конечно, отказалась. Взяли по кофе, уселись в углу.

— Так, — без предисловий начала Ина, — ты чего вытворяешь?

Будем меняться мужьями?

— А что я вытворяю? — пожал плечами Юра.

— Почему Лидка рыдает, говорит, ты из дома ушел.

— И ушел. Потому что с ней жить невозможно!

Поворчав, Юра хмуро и вяло, размазывая, но все же более-менее внятно, чтобы Ина поняла, в чем дело, рассказал про записку.

— Ты вот в соцсетях много сидишь? — воскликнул гневно, ожидая, что отрицательный ответ Инессы еще больше обличит его пустоголовую супругу.

— Сижу, конечно, — не оправдала ожиданий Ина. — Как все. Удобно. Сообщениями обменяться, деловые контакты поддержать на более коротком уровне.

— Вот-от! — воздел палец Юра. — А она там — живет!

— Так. Это все обвинения? — уточнила практичная Ина.

— Не все, — возразил Юра. — Она достала уже своей глупостью.

— Ага, — кивнула Ина. — То есть теперь ты нашел умную, да?

— Умную! — самодовольно воскликнул Юра. — Что я — дурак, что ли, на библиотекарше жениться!

— То есть твоя новая — библиотекарша? — кивнула Ина, стараясь разложить все по полочкам.

— Да какая, на фиг... — отмахнулся Юра. — Ну просто ты сказала «умную», вот я и... Библиотекарша, говорю,

Наталья Симонова

сидит целый день, книжки читает — ну и типа она самая умная...

— Ясно, — перебила Ина. — Пошутил, значит. Так к кому ты ушел?

— Да ни к кому! Думаешь, все так просто?

— Ясно. И что тогда?

— Сам не знаю. А вот к тебе, Ин, я, кстати, всегда был неравнодушен, — неожиданно заявил беглый муж.

— Здравсте! — рявкнула Ина. — Только этого не хватало!

— Ну а что? — увлекся идеей Юра. — Ты одна, мужика нормального не нашла. А тебе хороший человек нужен, а то так и засохнешь без ласки. И мне ты... ну вот честно... вот прям то, что надо...

— Забудь! — жестко отрезала Ина. — Давай с Лидкой мирись. Она ж не со зла. Ну ты ее знаешь: что на уме, то и на языке.

— Ага, а что на языке, то и в Фейсбуке. Достала уже эта ее простота.

— А всё ведь так! — возразила Инесса. — Вот любое достоинство, посмотри его с другой стороны и увидишь недостаток. Лидка простодушная, открытая, незлопамятная, доверчивая... Тебе ж это нравится? Всегда нравилось. Небось сколько раз пользовался... А с другого конца болтливость и бестолковость.

— Все-таки ты умная, — сделал вывод Юра. — Вот поэтому и замуж не выходишь! — добавил назидательно. —

Будем меняться мужьями?

Уж слишком умничаешь, мужику с тобой слова вставить некуда.

— Ты определись уже, умные тебе не нравятся или глупые.

— А ты что — согласна?

— На что?

— Ну, чтоб я у тебя пожил?

— Что значит ПОЖИЛ? — рявкнула Ина.

— Ну, чтоб к тебе, короче, переехал, чтоб типа вместе...

— Сдурел, что ли? Помимо всего прочего, мы с Лидкой подруги! Головой надо думать!

«Интересно, — вдруг мелькнуло у Инессы, — а если бы Юрка не был таким придурком и мне хоть чуточку нравился, я бы так же была непреклонна? Только ради дружбы с Лидкой? Или все-таки...»

— Подруги! — протянул насмешливо Юра. — Если хочешь знать, женской дружбы вообще не бывает.

— Ну а ты-то откуда знаешь?

— Все знают, — пожал плечами Юра.

Ина допила свой кофе и достала кошелек.

— Обижаешь, — возразил он, мягко отводя ее руку с купюрой. Ина взглянула кокетливо и мысленно поставила бывшему однокласснику маленький плюстик.

— Юр, ну брось дурака валять, — попросила миролюбиво. — Куда вам с Лидкой друг без друга, сам подумай.

— Ладно, подумаю, — улыбнулся тот.

Наталья Симонова

В школе Юра ухаживал за Иной с пятого класса. Хотя она никогда не относилась к этому сколько-нибудь серьезно и вообще не воспринимала Юрку всерьез. Ей нравились совершенно другие парни, поумнее, поинтереснее. А в конце десятого он коротко сошелся с ее подругой Лидочкой, найдя в ней чувствительную слушательницу для своих жалоб на Ину, и очень скоро понял, что именно она – а не своенравная Инесса, от которой не знаешь, чего ждать, – и есть его настоящая судьба. Внезапно тихая и заурядная Лида, Инессина тень, оказалась не неприметной одноклассницей, а нежной блондинкой с огромными голубыми глазами и очень женственной фигурой. Юра ушел служить во флот – Лидочка ждала три года. Он вернулся, и они сразу поженились, и в браке родилось двое детей.

А вот Ина замуж так и не вышла, но даже теперь, когда ей было уже хорошо за сорок, она все надеялась на семейное счастье и все никак не могла привыкнуть к одиночеству. Не научилась воспринимать его как свободу. Свободу от чего? – всегда думалось. – От любви? От помощи? От поддержки? Зачем она нужна?..

Лет десять назад обращалась к психологу. Даже к двум. Сначала ходила к женщине. Сразу объяснила, что не складываются отношения с мужчинами. Та много расспрашивала, кивала, эхом повторяла за Иной ее слова. Ине нравилось отвечать на вопросы, казалось вот-вот –

Будем меняться мужьями?

и специалистка воскликнет: ну так вот же в чем дело! И они вдвоем наметят план преодоления проблемы. Женщина сказала: будем разбираться. Но в результате они так и не разобрались. Психологиня все тянула, много молчала, на нетерпеливый вопрос Ины — что во мне не так? — отвечала уклончиво: дело, мол, не в этом, нужно работать, распутывать, вопрос не простой, не быстрый. Давала домашние задания. Ине они не нравились, казались нелепыми и бессмысленными. Поначалу она еще пыталась преодолеть собственное недоверие, писала по заданиям как бы письма к себе самой, к маме, к мальчику, в которого была влюблена в детстве... Потом тетю-психотерапевта покинула без сожалений. Но тему для себя не закрыла.

Следующей попыткой был психолог-мужчина. Он говорил умеренные комплименты, это бодрило. Его она тоже спросила сразу: что не так?

— Никаких изъянов у вас не вижу, Инесса, — весело отвечал специалист. — Давайте разбираться, что вы, собственно, хотите от жизни.

— Да я семью хочу, — прямо объяснила Ина.

Мужчина тоже ковырялся в ее биографии, интересовался подробностями. «А какие женщины нравятся мужчинам?» — спешила выяснить она. «Нравятся всякие, — обнадеживал доктор. — Но в практическом смысле этот факт важен только в одном аспекте: никакие недостатки